

Научная статья

УДК 811.111'36

Английские предложения и высказывания с включенной прямой речью

Виктор Николаевич Зензеров¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения английских предложения и высказывания с включенной прямой речью на основе синтаксического анализа их структуры. Утверждается, что предложение как понятие языкового уровня должно содержать субъект и предикат, валентность которого может требовать дополнения или обстоятельства, чтобы предложение было полным по смыслу. Поскольку высказывание относится к сфере коммуникации человека в определенной ситуации, оно не имеет каких-либо ограничений по структуре и варьируется от одного слова до сверхфразового единства. Прямая речь внутри предложения или высказывания выполняет определенную синтаксическую функцию, главным образом, функцию прямого дополнения, иногда функцию именной части составного сказуемого и определения. Порядок слов, вводящих прямую речь в предложении, иногда бывает прямым, но часто характеризуется частичной или полной инверсией, что свидетельствует о гибкости, а не жесткости структуры английского предложения с включенной прямой речью.

Ключевые слова: предложение, высказывание, прямая речь, синтаксическая функция, порядок слов, частичная инверсия, полная инверсия, прямое дополнение.

Для цитирования: Зензеров В. Н. Английские предложения и высказывания с включенной прямой речью // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 1. С. 28–34.

Original article

English sentences and utterances with included direct speech

Victor N. Zenzerov¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article addresses the problem of correlation between English sentences and utterances with included direct speech on the basis of syntactical analysis of their structure. It is ascertained that sentence as a notion of the language level must contain the subject and the predicate whose valency may require an object or an adverbial modifier to make the sentence semantically complete. Since an utterance belongs to the sphere of communication of a person in a certain situation, it has no boundaries in structure and varies from a single word to a hypersentential unit. Direct speech within a sentence or an utterance performs a definite syntactical function, mostly of the direct object, occasionally the function of the nominal part of the compound nominal predicate and the attribute. The order of words introducing direct speech in the sentence, sometimes is direct, but it is often characterized by partial or full inversion, which testifies to flexibility rather than structural rigidity of the English sentence with included direct speech.

Keywords: sentence, utterance, direct speech, syntactical function, word order, partial inversion, full inversion, direct object.

For citation: Zenzerov V. N. English sentences and utterances with included direct speech. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2023, Vol. 17, no. 1, pp. 28–34. (In Russ.)

Проблемы соотношения и дифференциации предложения и высказывания в английской грамматике продолжают интересовать исследователей с разных позиций. Поскольку целью нашего исследования является рассмотрение примеров из английской художественной литературы, относящихся к уровню предложения с включенными высказываниями в виде прямой речи персонажей, необходимо определиться с понятиями *предложение* и *высказывание*. Нередко эти понятия отождествляются, и любые высказывания пытаются уложить в «прокрустово ложе» членов простого предложения [2, с. 103; 3, с. 231; 7, с. 268; 8, с. 295–296].

Отождествление предложения и высказывания можно заметить в следующем определении: «**Предложение**, одна из основных категорий синтаксиса, противопоставленная по формам, значению и функциям слову и словосочетанию. В широком смысле – любое высказывание, являющееся сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое или зрительное восприятие. В узком, собственно грамматическом смысле – особая синтаксическая конструкция, имеющая в своей основе специальный абстрактный образец, организованная по законам данного языка и предназначенная для того, чтобы быть сообщением» [10, с. 1053].

На наш взгляд, следует отличать предложение как понятие, относящееся к языку, и высказывание как понятие, относящееся к речи. **Предложение** должно иметь субъект и предикат в качестве его основы и другие члены, детерминированные валентностью глагола-предиката. Как известно, члены предложения организуются иерархически в определенную последовательность, где подлежащее выражает субъект действия, а предикат (= сказуемое) выражает действие или состояние субъекта [2, с. 101]. Центральным звеном простого предло-

жения является сказуемое с его обязательными валентностями. Заполнение обязательных валентностей предиката приводит к образованию элементарного предложения. Расширение состава простого предложения за счет факультативных позиций превращает его в распространенное предложение.

Как следует из определения, предложение не может быть ни словом, ни словосочетанием (= фразой). Эта особая синтаксическая конструкция, служащая для передачи сообщения, может появиться в результате «объединения в речи языковых единиц, сочетающихся по правилам, обусловленным наличием у них определенных грамматических свойств» [10, с. 622].

Дж. Лайонз считает, что простое предложение обладает некоторым единством; оно грамматически полное, может употребляться самостоятельно, независимо от контекста; оно в определенной степени семантически независимо [12, с. 143]. Простое двусоставное предложение с заполненными обязательными валентностями является носителем полноценной информации в коммуникативном акте. Соответственно простые предложения могут быть повествовательными и вопросительными. Повелительные предложения без эксплицитно выраженного субъекта не соответствуют критерию двусоставного простого предложения, но они имеют место в устной речи как высказывания.

Высказывание может совпадать по структуре с предложением, но по объему оно может быть как меньше, так и больше простого предложения. Высказывания персонажей в художественном произведении обычно представлены в виде прямой речи, вводимой словами автора повествования, где глагол-предикат передает фонацию (*add, ask, call, cry, declare, order, say, shout, tell, yell* и др.), мимику (*frown, gibe, glance, glare, smile, stare, think* и др.) или

кинесику (*jump, rise, turn* и др.), также возможно их сочетание [6]. Для их иллюстрации приведем ряд примеров:

– “*Ask him over for a drink,*” *I suggested* [11, с. 193];

– “*Melbourne,*” *I told him* [11, с. 194];

– “*Keep your eyes shut,*” *a distant voice shouted* [11, с. 118];

– “*Brian!*” *he yelled* [11, с. 126];

– “*All right, old chap,*” *a voice said quietly above him* [11, с. 127];

– “*Muster!*” *ordered the Civil Commandant, speaking to Assistant-Superintendent Tuff* [11, с. 23];

– “*You liar!*” *cried the stranger in a rising, incredulous voice, as though he doubted his own ears* [11, с. 62];

– “*See any timber up the beach, Slug?*” *they called out, as they neared him* [11, с. 107];

– *A little way down the hillside a torch flashed and a strong voice came back: “Yes, come on down!”* [11, с. 185];

– “*Denilquin?*” *Gordon smiled with quickened interest* [11, с. 195].

Следует заметить, что прямая речь в представленных примерах занимает инициальную позицию в предложениях почти везде, что объясняется необходимостью выдвигания на первый план высказывания персонажа, а высказывание повествователя сопровождает прямую речь в качестве фона.

Так называемые эллиптические и односоставные «предложения» реально существуют только в речи и являются разными видами высказываний:

1) **квазивысказываниями**, где контекст играет важную роль (например: *Quite a decent fellow! Ashamed of it? Speak to the boss today. Don't spy on me! Your friend a student?*);

2) **псевдовысказываниями**, к которым относятся:

а) вокативы: *Daddy! Mr. Brown? Officer! Doctor!*

б) междометия: *Oh! Ouch! Dear me! Hello! Thanks!*

в) реплики: *Yes. No. Certainly! Of course! Probably! Perhaps!* [5].

Известно, что одним из типологических признаков языка является порядок слов в предложении, который может быть *свободным*, как в языках флективного типа, либо *фиксированным*, как в языках изолирующего типа [9, с. 20]. Особо отмечается, что для структуры английского предложения характерен твердый порядок слов: «подлежащее – сказуемое – дополнение S + P + O (*subject, predicate, object*)» [1, с. 14].

При анализе английских предложений с включенной прямой речью можно заметить немало особенностей, связанных с последовательностью членов предложения и способами их выражения в виде прямой речи. Обычно синтаксический анализ предложения (= высказывания) выполняется на предложениях, представляющих собой простое или сложное по структуре единство, которое завершается финальным знаком препинания. При таком избирательном подходе нередко вне поля зрения оказываются синтаксические отношения в предложениях, включающих прямую речь, так как слова, вводящие прямую речь, остаются за пределами анализа, что, на наш взгляд, не соответствует границам предложения, его структуре и составу. Обратимся к примерам предложений с включенной прямой речью:

They laughed brutally, and the short man said, “He has a pretty sister” [11, с. 58].

Это сложное предложение состоит из трех частей, разделенных запятыми. Первая и вторая части находятся в отношениях сочинения, при этом первая часть *They laughed brutally* оказывается семантически и синтаксически полной, что соответствует статусу простого предложения. Вторая часть *and the short man said* имеет субъект и предикат, но валентность глагола требует прямого дополнения, которое представлено третьей частью *He has a pretty sister* – вы-

сказыванием в прямой речи со структурой простого предложения. Во всех частях наблюдается прямой порядок слов S + P + O.

Рассмотрим другой пример:

"A heavenly evening," he said; "I never saw a finer" [11, с. 18].

Это предложение также состоит из трех частей, отделенных друг от друга пунктуационно. Первая часть *A heavenly evening* является квазивысказыванием, выраженным словосочетанием, которое выступает в функции прямого дополнения к предикату второй части *he said*. Третья часть *I never saw a finer* является продолжением первой части и, следовательно, входит в состав прямого дополнения. Структурно третья часть выглядит как предложение, хотя дополнение *evening* в нем эксплицитно не выражено, но оно восстанавливается из первой части. В этом примере прямое дополнение *A heavenly evening* стоит перед подлежащим главной части *he said*, что свидетельствует о частичной инверсии. Первая и вторая части структурно образуют простое предложение, а вместе с третьей частью – сложное предложение. Поскольку части дополнения находятся по обе стороны от главных членов предложения *he said*, его можно назвать разделенным дополнением.

Обратимся к следующему примеру:

"I believe in religion," he said, "for children and transports" [11, с. 19].

Это предложение также состоит из трех частей, разделенных запятыми. Главная часть *he said* с обеих сторон окружена прямой речью, которая представляет собой высказывание, структурно оформленное как простое распространенное предложение, выполняющее функцию прямого дополнения по отношению к предикату *said*. Но это высказывание в прямой речи разделено на две части. Субъект с предикатом и предложным дополнением в первой части предшествуют подлежащему

главной части *he said*, а третья часть *for children and transports*, выполняющая функцию обстоятельства причины, стоит в постпозиции к главной части. В целом, пример представляет собой сложноподчиненное предложение, в котором имеет место частичная инверсия.

Полная инверсия по типу O + P + S представлена в следующих примерах:

"I said I would wait," replied Price [11, с. 21].

Высказывание в прямой речи, структурно соответствующее сложному предложению, выполняет функцию прямого дополнения и стоит перед предикатом *replied*, а субъект *Price* занимает финальную позицию в главном предложении. Аналогичную ситуацию можно наблюдать далее:

"Muster!" repeated the Civil Commandant [11, с. 23].

"Isley!" called his father again [11, с. 35].

Однословные квазивысказывание *Muster!* как приказ и псевдовысказывание *Isley!* как вокатив в функции прямого дополнения предшествуют предикатам *repeated* и *called* в соответствующих предложениях с полной инверсией.

"A very proper sentence in my judgement," approved the inspecting officer [11, с. 24].

В представленном примере квазивысказывание в прямой речи не содержит эксплицитно выраженных главных членов предложения, поэтому оно воспринимается как словосочетание в функции прямого дополнения перед предикатом *approved*. Следует сказать, что полная инверсия O + P + S происходит тогда, когда субъект в речи автора повествования выражен существительным или разными видами местоимений субстантивного типа, кроме личных. Если же субъект выражен личным местоимением, то имеет место частичная инверсия:

O + S + P. Для сравнения приведем примеры:

– *"Nothing," we answered, edging up towards the door* [11, с. 29];

– “*Bad enough,*” he replied [11, с. 67];
 – “*Well, did you see anything?*” he asked, as he walked up the steps, lantern in hand [11, с. 29];

– “*And,*” added the other; “*being satisfied, we’ll leave you all alone*” [11, с. 58];

– “*Don’t take any notice of them,*” said my mother; “*they will soon get tired of playing such silly pranks, and be eager for their supper*” [11, с. 26];

– “*The world is damned rough on a man sometimes,*” said Mitchell, “*most especially when he least deserves it*” [11, с. 43].

Из приведенных выше примеров видно, что прямое дополнение может быть высказыванием в прямой речи, структурно оформленным по-разному: словом, словосочетанием, простым, осложненным и сложным предложением. Сложный вариант дополнения нередко подвергается делению, когда одна часть оказывается в препозиции, а другая – в постпозиции к главным членам предложения в последовательности S + P / P + S.

Следует отметить, что прямая речь в функции дополнения также может быть представлена сверхфразовым единством, т. е. последовательностью нескольких высказываний [4]. При этом порядок слов в главной части может быть как прямым, так и инвертированным. Примеры:

– He said, “*I seem to know you so well. And yet I don’t know anything. Perhaps it’s crazy*” [11, с. 288];

– With deliberate casualness he would say, “*It’s a snapper, I caught it. Nearly ten pounds, Brian says. He was fishing over an hour himself and couldn’t get a bite*” [11, с. 128];

– “*It’s stuck, Ted. It won’t pull down,*” we said [11, с. 29];

– “*It’s all right gathering it together,*” he giped, “*but how’re you going to get it home? You’ve got Buckley’s chance of running a truck onto this beach*” [11, с. 109];

– “*Indeed,*” I remarked, pretending sympathy with their lie; “*that is hard. But I will give you full and plenty, and when you are satisfied you must go – for,*” I continued, thinking to soften the words, “*we do not allow any strangers to sleep here*” [11, с. 57];

– “*Never mind,*” said the trooper quietly – “*I have two prisoners. And he was not so bad, after all – eh, Miss Anson?*” [11, с. 67].

Как можно видеть, в представленных выше примерах прямая речь в функции дополнения состоит из нескольких раздельнооформленных предложений или высказываний, которые объединены в одно сверхфразовое единство.

Включенная прямая речь, кроме функции дополнения, может также выступать в функции определения в предложении. Например:

Vic and Lou give me a “*What-did-I-tell-you*” glance [11, с. 321].

Определение What-did-I-tell-you в форме специального вопроса характеризует существительное glance и занимает медиальную позицию в предложении.

В следующем примере включенная прямая речь Nor I! выполняет функцию предикатива, т. е. второй компонент составного именного сказуемого:

“*Nor I!*” was the answer [11, с. 18].

В этом предложении наблюдается полная инверсия, где подлежащее the answer стоит после глагола-связки was в финальной позиции. В той же функции предикатива можно наблюдать квазивысказывание Musta bin a wreck в другом примере:

“*Musta bin a wreck,*” was his first thought [11, с. 106].

Следующий пример демонстрирует прямую речь с квазивысказыванием Robbery under arms в функции обстоятельства причины:

The troopers take the son away handcuffed: “*Robbery under arms*” [11, с. 36].

Это предложение может быть трансформировано в простое, где обстоятельство причины вводится предлогом *for*:

→ *The troopers take the son away handcuffed for robbery under arms.*

Ряд предложений имеет специфическую структуру, где прямая речь занимает независимую позицию по отношению к остальной части. Например:

"Just so," and he relapsed into silence [11, с. 65].

Псевдовысказывание в виде ремарки *Just so* находится в отношении сочинения через коннектор *and* со второй частью высказывания, которая благодаря сочетанию *relapsed into silence* имплицитно актуализирует акт говорения в первой части – *he said*, по отношению к которому *Just so* будет прямым дополнением. После заполнения синтаксической лакуны высказывание становится сложносочиненным предложением, но считать его таковым можно лишь условно:

→ *"Just so," he said and he relapsed into silence.*

Поскольку оригинальное предложение не содержит в поверхностной структуре необходимых членов, его следует рассматривать как сложное квазивысказывание.

Аналогичную интерпретацию можно предложить при анализе другого примера, который представляет собой также сложное квазивысказывание:

"The man who saved me?" – and I went away like an arrow [11, с. 66].

→ *"The man who saved me?" I asked and I went away like an arrow.*

Следующий пример отличается от предыдущих двух тем, что он является не предложением, а квазивысказыванием, так как в словах автора повествования отсутствуют субъект и предикат, с которыми можно было бы связать прямую речь в функции прямого дополнения.

"Is he, indeed?" – with all the innocence of the world in my voice [11, с. 66].

Вместе с тем, субъект действия имплицитно выражен в примере словосочетанием *my voice*, а действие имплицитно выражено вопросительным знаком в прямой речи, что позволяет восполнить субъект и предикат в виде *I asked*.

→ *"Is he, indeed?" I asked with all the innocence of the world in my voice.*

В результате появляется простое пространственное предложение с квазивысказыванием *Is he, indeed?* в функции прямого дополнения. Такая трансформация исходного примера может быть оправданной для понимания синтаксических отношений между членами высказывания, но оно все равно остается квазивысказыванием и не должно трактоваться как предложение.

Обобщая сказанное, отметим следующие особенности предложений и высказываний с включенной прямой речью.

Прямая речь может занимать инициальную, медиальную или финальную позицию по отношению к словам автора повествования. Прямая речь в инициальной позиции в предложении вызывает частичную или полную инверсию его главных членов. Как прямая речь, так и слова автора могут выступать парцеллированно, т. е. в виде отдельных оформленных частей относительно друг друга.

Структурно прямая речь может быть представлена словом, словосочетанием, простым и сложным предложением, а также сверхфразовым единством, которые оформляются как утверждение, вопрос или императив.

Прямая речь без эксплицитно выраженного субъекта и предиката с его обязательными валентностями соответствует квази- или псевдовысказыванию. Как член предложения или высказывания прямая речь выступает в определенной синтаксической функции: прямого дополнения, части составного именно-го сказуемого и определения.

Список источников

1. *Аракин В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. 256 с.
2. *Блох М. Я.* Теоретические основы грамматики: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1986. 160 с.
3. *Жигадло В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л.* Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 350 с.
4. *Зензеров В. Н.* Система базовых лексических коннекторов между предложениями в сверхфразовом единстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1990. 18 с.
5. *Зензеров В. Н.* Простое предложение и высказывание // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (1–28 февраля 2013 г.). Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. С. 27–33.
6. *Зензеров В. Н., Щетина А. А.* Роль паралингвистических средств в романе У. С. Мозма «Театр» // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова. Серия филологическая. 2015. № 2. С. 64–74.
7. *Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н.* и др. Грамматика английского языка. М.: Айрис-пресс, 2009. 384 с.
8. *Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И.* и др. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: учебное пособие. СПб.: СОЮЗ, 1999. 496 с.
9. *Резвцова М. Д., Афанасьева О. В., Самохина Т. С.* Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. 176 с.
10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров; ред. кол.: А. А. Гусев и др. М.: Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.
11. Австралийские рассказы / сост. Л. Касаткина. М.: Прогресс, 1975. 400 с.
12. *Brown K., Miller J.* Syntax: A Linguistic Introduction to Sentence Structure. London: Harper Collins Academic, 1991. 382 p.

Информация об авторе

В. Н. Зензеров – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, victor.zenzerov@gmail.com

Information about the author

V. N. Zenzerov – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the English Language, Novosibirsk State Pedagogical University, victor.zenzerov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.